

кирдевь-воровъ искоренить, а прочихъ въ надлежащее подданническое послушаніе привести. Того ради по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали: къ вамъ, господину генераль-лейтенанту и кавалеру, послать указъ, чтобъ вы во усмиреніе башкирцевъ и татаръ и въ прочемъ поступали по посланной инструкціи и указамъ, смотря по тамошнему обращенію, и для того съ доношеній графа Платона Мусина-Пушкина и статскаго совѣтника Кириллова о искорененіи тѣхъ воровъ-башкирцевъ сообщить копии, и ежели вы, господинъ генераль-лейтенантъ и кавалеръ, усмотрите изъ того представленія что полезно, въ томъ чинить вамъ по своему разсмотрѣнію, и смотря по тамошнимъ обращеніямъ, дабы тѣхъ башкирцевъ и татаръ изъ того возмущенія какъ наискорѣе усмирить и попрежнему въ покорность и послушаніе привести. А, что чинитца будетъ, въ Сенатъ рапортовать по вся почты. И господину генераль-лейтенанту и кавалеру Румянцеву чинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу. А съ вышеозначенныхъ доношеній графа Платона Мусина-Пушкина и статскаго совѣтника Кириллова прилагаются при семъ копии.

Оберъ-секретарь Дмитрій Невъжинъ. Канцеляристъ Иванъ Борисовъ.

Сентября 30 дня, 1735 года.

Представленіе Кириллова въ сенатъ о мѣрахъ къ скорѣйшему прекраще- нію башкирскаго бунта.

*Правительствующему Сенату
нижайшее доношеніе.*

Отъ 23 дня іюля низжайше доносилъ о ворахъ-баш-

кирцахъ, которые на идущія вологодскія роты незапное нападеніе учинили, а нынѣ увѣдомился изъ Уфы, что тѣ жь вору въ Уфимскомъ уѣздѣ чинять грабежи и разореніи многимъ деревнямъ, кои къ ихъ воровству не приставали, а паче служилымъ мещерякамъ, которые при экспедиціи въ самой вѣрности служатъ, также и ново-крещеннымъ, живущимъ недалеко отъ Мензелинску, чего ради Правительствующему Сенату въ милостивое разсмотрѣніе дерзаю донести, какимъ образомъ ихъ, воровъ, совершенно искоренить, а прочихъ впредь въ надлежащемъ подданническомъ послушаніи имѣть.

Въ первыхъ. Обще башкирскій народъ, которые старое званіе имѣютъ *мишкакъ*, и такъ ихъ киргизцы, калмыки и иные сосѣдніе народы нынѣ называютъ, а не башкирцами, а башкирское званіе утвердили себѣ съ того времени, какъ пришли въ подданство российское, по названію послѣдняго ихъ владѣтеля нагайскаго хана, который, осердясь, назвалъ башкуртъ, то есть головной волкъ, за то, что они отъ утѣсненія казанскихъ и сибирскихъ хановъ не пошли съ своимъ ханомъ за Яикъ жить. И такъ, принявъ себѣ за лутчество башкирское званіе, и тѣмъ старое имя загладили, а нынѣ кто бы русскій назвалъ иштакомъ—не любятъ, а можетъ быть и для того, что всякое благополучное и покойное житіе, будучи подъ Россійскою державою и называющіеся главнымъ волкомъ, получили, ибо какъ при нагайскихъ, такъ послѣ при казанскихъ и сибирскихъ ханахъ и при первомъ вступленіи въ российское подданство въ самой мизеріи были: вмѣсто кавтановъ платье имѣли сайгачье, вмѣсто шапокъ бересту на головахъ носили, вмѣсто лошадей на лыжахъ ясакъ въ Казань возили, вмѣсто хлѣба всякую мертвечину ѣли. А, пришедъ въ российское подданство, годъ отъ году въ лутчество и въ силу пришли ни чѣмъ инымъ, но поущеніемъ къ нимъ изъ Казанскаго и другихъ уѣз-

довъ бѣглецамъ селитца, коихъ назвали тептерями и боблями, изъ которыхъ многихъ подъ свое имя башкирское вписали. А воеводы ничего того не смотрѣли, только рачили иные ласкою, а больше, озлобляя и разоряя, себя богатить и во всякія своевольства допускать, какъ то до самаго прїѣзду моего было. Однако жъ, сколько бы они довольства не имѣли, но то все не вмѣняли въ милость, но сперва какъ городъ Уфа по челобитью ихъ же, башкирцевъ, строенъ, тогда иные въ строеніи помогали, а другіе бунтовали, чтобъ городу не быть, чему можетъ быть и нынѣ послѣдовали — многіе башкирцы служить и рачать, чтобъ быть Оренбурху, да еще тѣ самыя, чья земля по Орь рѣкѣ, а другіе воры, у которыхъ никакого владѣнія здѣсь нѣтъ, открылись въ нападеніи на идущія роты. Да на то ихъ воровство смотрѣтъ и попускать за бесполезно высокому Ея Императорскаго Величества интересу признаваецца, ибо, сколько упускалось прежде, столько отъ надлежащаго подданническаго послушанія отводили, такъ какъ нынѣ слышу прежніе бунты называли иштяки не бунтами, но войною съ русскими, за которое слово всякъ, кто бы изъ нихъ называлъ бунтъ войною долженъ былъ по послѣдней мѣрѣ въ ссылку посланъ быть.

Второе. Когда нынѣшнимъ ворами-иштякамъ совершенная казнѣ и разореніе учинитца, и впредь ни въ чемъ упуску не будетъ, а паче ссылками, какъ прежде покорно доносилъ, то въ такомъ подданническомъ послушаніи останутца, какъ надлежитъ. Хотя ихъ тѣми не выпускали умалитца, тужить не о комъ, службы отъ нихъ было немного, полезнѣе интересу Ея Императорскаго Величества, когда, отписывая воровскія земли, раздавать въ раздачи русскимъ и служилымъ татарамъ-мещерякамъ, которые служили и служатъ вѣрно, и тѣмъ перемѣшать, какъ казанскихъ татаръ, нежели имѣть внутреннихъ зло-

дѣвѣ въ своевольствѣ, отъ многоженства время отъ время умножающихся. А довольно оставтца за ними, и не лучше ихъ, иштаковъ, новоподданныхъ кайсацкихъ въ трехъ ордахъ болѣе ста тысячъ, каракалпакъ съ тридцать тысячъ, аральцевъ съ двадцать тысячъ, которые теперь далеки, а впредбудущія времена гораздо ближе Енисейска, ибо отъ сего мѣста до моря Аральскаго, около котораго первые кайсаки Меньшой орды кочуютъ, въ десяти дняхъ, Средней орды въ вершинахъ тобольскихъ и ишимскихъ дняхъ во шести и въ восьми, каракалпаки въ тринадцати дняхъ, да и до самой Хивы пятнадцать дней, до Бухаріи двадцать пять дней вьючнаго ходу, о чемъ впредъ вѣрнѣе подтвердитца, когда зачнутъ караваны ходить.

Третіе. На воровскихъ земляхъ, не новое вводя, но по примѣру старому (о чемъ всѣ сами вѣрнослужащіе башкирцы не запираютца) въ нужныхъ мѣстахъ на большомъ разстояніи между городами нужно утвердить городки малые, а около ихъ селеніе помянутыхъ служилыхъ мещеряковъ, потому что никакъ не возможно одною Уфою, сколько бѣ она многолюдна не была, такую великую обширность обнять, что по меньшей мѣрѣ до Мензелинска триста, до Сакмарска, гдѣ самое малолюдство казачишковъ, триста жъ, до Оренбурха прямою дорогою съ четыреста, а къ Верхотурью и Екатеринбургъ верстъ по пятисотъ, до сибирскихъ слободъ съ семьсотъ. Лишь бы такое построеніе безъ случая не зачато, а подѣ случай воровство то самое безспорное отъ тѣхъ, кто къ воровству не приставали, какъ нынѣ всѣ въ страхѣ такомъ, дабы добрымъ людямъ подлѣ плутовъ не пропасть.

Четвертое. Настояще и къ сему времени нужное, дабы значныя команды по прежнему низайшему доvoшенію сыщикамъ подчинить, а люди есть: полкъ армейскій, драгунскій вологодскій, изъ котораго до будущей

весны сюда ни одной роты не надобно, казанскихъ драгунскихъ три роты, новыхъ двѣ роты, въ Уфѣ, въ Бирскѣ, въ Мензелинскѣ дворянъ, солдатъ и казаковъ числомъ противъ полка, въ Уфѣ жъ баталіонъ солдатскій, въ Мензелинскѣ казанскій солдатскій баталіонъ, наряженный въ Оренбурхъ, но нынѣ въ немъ до весны нужды вѣтъ, закамскихъ ландмилицкихъ четыре полка, изъ которыхъ могутъ одинъ или два полка выступить, а переходъ имъ недалный, съ Яику человекъ тысячу казаковъ. И такъ, со всѣхъ сторонъ окружа, воровъ, и ихъ женъ, и дѣтей, и пожитки ихъ, и лошадей, и скотъ брать, а дома вовсе разорить, и которые пущіе заводчики, тѣхъ по указамъ на страхъ другимъ казнить, а непущихъ и дѣтей мужеска полу, годныхъ въ ссылку, въ Остзею послать, а женъ и дѣтей, дѣвокъ развестъ во внутренніе города и раздать, кто взять похочетъ, такъ, какъ персіанъ, чтобъ корень ихъ былъ вовсе вырванъ, и впредь отростковъ такихъ, какъ одинъ главный воръ Акай, живущій на Яицкихъ вершинахъ въ Юрминской волости, отецъ его Кусюмъ за бунтъ въ тюрьмѣ замученъ, а дѣдъ повѣшенъ, а ежели бъ тогда дѣти отосланы были въ ссылку, то бы нынѣ ввукъ не вороваль.

Пятое. При розыскѣ многіе такіе найдутся, которыхъ воры на воровствѣ брали съ собою неволею, однако жъ то неважное оправданіе, буде по самую поимку не ушелъ отъ воровъ и не явился въ городѣ, съ такими равно ль повелѣно будетъ сыщикамъ поступать, какъ съ прямыми ворами, или изъ нихъ кто старѣе, тѣхъ казнить, а молодыхъ въ ссылку послать, а женскъ и малолѣтнихъ мужскъ полъ развестъ въ города, въ томъ, какъ Правительствующій Сенатъ соизволить, а лучше и тѣмъ не спустить, дабы впредь никто воровъ-иштяковъ не слушали.

Шестое. Тептерей и бобылей, хотя бъ кто малымъ

чѣмъ примѣшался къ воровству, безъ изъятія должно жесточая разорить, достойныхъ казнить, а прочихъ развестъ (выбравъ изъ нихъ годныхъ въ ссылку) въ прежніе города, откуда отцы и дѣды бѣжали, или въ другіе подалѣ, потому что въ ближнихъ уѣздахъ весьма трудно удержать, сколько выслоекъ ни было, но они попрежнему возвращались въ Уфу.

Седьмое. Не позволено ль будетъ сыщикамъ и тѣхъ сходцевъ выслать на прежнія жилища, которые, живучи съ башкирцами, назвались ихъ званіемъ, потому что въ нихъ большое къ воровству поощреніе найдется, вѣдая про себя, что неприродные башкирцы.

Осьмое. Которые воинскіе люди будутъ для сего розыску, тѣмъ повелѣно бѣ было провіантъ и фуражъ брать съ башкирцевъ, и съ тептерей, и бобылей по дворовому числу, объявя имъ, что нарядъ войску учиненъ для искорененія ихъ братьи, воровъ, дабы по сему втянулись чувствовать тягость и впредь свою братью унимать и ловить, а напротивъ того кому добрымъ людямъ вору учинили разореніе, тѣмъ убытокъ возвращать двойною цѣною изъ отписного воровского имѣнія, чтобъ видѣли не точію защищеніе, но и награжденіе.

Девятое. Буде же вору, увидѣвъ жестокой розыскъ и искорененіе или ото всѣхъ сторонъ вступленіе военныхъ людей, стануть приносить повинныя, въ такомъ случаѣ весьма осторожно поступать, дабы не сказали послѣ такъ, какъ нынѣ слышу, что де намъ и прежде сего всегда было прощеніе, а ничего не учинено, напротивъ чего другіе башкирцы говорятъ, долго ли быть тому, что сколько ни наворуютъ, то прощаютъ, а, когда и за нынѣшнее воровство простятъ, потомъ де намъ, добрымъ людямъ, не будетъ житья, и говорить ворами нельзя.

Ежели Правительствующій Сенатъ сіе нижайшее до-

ношеніе изволить принять за неудобное, что такъ жестоко съ симъ своевольнымъ народомъ поступить невозможно, и не подвигнуть бы всей орды къ бунту, и на сіе приношу: башкирцы славны были тогда, когда регулярнаго войска не было, и почти съ ними равный бой имѣли, а передъ нынѣшнимъ регулярствомъ они подобны чувашѣ и мордвѣ, которые въ старыя времена до завладѣнія не малое разореніе дѣлали російскимъ князьямъ, а паче муромскимъ, а построеніемъ Нижняго-Новгорода и иныхъ частыхъ городовъ равные стали быть съ русскими крестьянами; такъ и иштяки съ копья и луки, не имѣючи между собою главныхъ, могутъ въ то же подданство войти, нынѣ тѣхъ разорить, а когда другіе возстануть, то и имъ не спустить. И сколько чаще будутъ за воровства разоряемы и въ прежнее платье и къ пищѣ приведены, съ чѣмъ въ російское подданство пришли (лишь бы безъ примѣтокъ напрасныхъ), столько оставшіе послушливѣе, и новоподданнымъ, кои увидятъ самодержавную власть Ея Императорскаго Величества безъ упуска ворами, страшнѣе. Недавній примѣръ: Малая Россія разореніемъ Батурина, Донъ—Качалина и иныхъ городовъ, Яикъ розыскомъ Захарова весьма прежнихъ замысловъ отстали. А и сихъ иштяковъ есть ли нужда приводить къ прямому подданству, что они единозаконники съ главнымъ російскимъ сосѣдомъ, или, на все на то не смотря, оставить ихъ внутренними и явными христіанству злодѣями. Однако жъ все, что увидѣлъ по нынѣшнему состоянію, принесши, остаюсь въ волѣ и разсмотрѣніи Правительствующаго Сената.

Статскій совѣтникъ Иванъ Кирилловъ.

Изъ Оренбурга августа 16 дня, 1735 года.

Расстояніе отъ Уфы 500 верстъ; сѣверной широты 51 градусъ, 11 минутъ.

Донесеніе казанскаго губернатора Мусина - Пушкина о башкирскомъ бунтѣ.

*Въ Правительствующій Сенатъ отъ дѣйствительнаго
статскаго совѣтника и Казанской губерніи губернатора
графа Мусина-Пушкина*

доношеніе.

Сего 1735 году, сентября 5-го да 6-го чисель, получены изъ Мензелинска отъ полковника Протасова два письма, въ которыхъ написано—въ 1-мъ: сентября де 1 числа, подѣхавъ подъ Мензелинскъ, башкирцевъ скопясь сборище великое изъ за-Игу, которыхъ онъ отъ города отбилъ, и былъ съ ними бой съ утренней зари до вечера, у которыхъ нѣсколько изъ ружья и изъ пушекъ побито, а что числомъ, написать не можно: многихъ увозятъ съ собою. А было де ихъ войска самыхъ воровъ человекъ съ тысячу или больше, и тревога де бываетъ завсе. И о прибавкѣ людей требоваль указу, да онъ же, Протасовъ, объявляетъ, какъ де дѣйствительный статскій совѣтникъ и губернаторъ будетъ слѣдовать къ перевозу рѣки Камы, чтобъ въ переѣздѣ, ежели малолюдствомъ, имѣть не малое опасеніе, и какъ де видно по пріѣздѣ ихъ копится много. Во 2-мъ—какъ онъ же, губернаторъ, по той сторонѣ Камы будетъ слѣдовать, чтобъ быть въ великой осторожности, и о прочихъ башкирскихъ обращеніяхъ объявляетъ: да сего жъ сентября 8 числа посланный съ амуниціею въ Уфу казанскаго гарнизона уфимскаго полку капитанъ Чертовъ доношеніемъ объявилъ, что за опасностью отъ башкирцевъ никакъ ему слѣдовать въ Уфу водою не можно, и за тѣмъ стоитъ въ рѣкѣ Камѣ близъ Бѣльскаго устья. Да сего жъ сентября 9 числа дворцоваго села Елабуги управитель каморь-